

**Ю.А. Кузовенкова,
Самарский государственный медицинский университет**

ВИРУТАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРНО-ОБУСЛОВЛЕННЫЕ СИНДРОМЫ: КЕЙС ЯПОНИИ

В статье рассматривается взаимодействие традиционных культурных установок и технических инноваций, определяющих материальную среду жизни человека. На примере культурно обусловленных синдромов и девиантных форм поведения показано, как современные цифровые технологии становятся источниками новых стратегий выхода из проблемных ситуаций, порождаемых культурными установками.

Ключевые слова: IT-технологии, виртуальная реальность, культурно-обусловленный синдром, традиционная культура, практики.

**Y.A. Kuzovenkova,
Samara State Medical University**

VIRTUAL REALITY AND CULTURE BOUND SYNDROMS: CASE OF JAPAN

The article deals with the combination of various cultural attitudes and technical innovations that determine the material environment of human life. On the example of culturebound syndromes and deviant forms of behavior, it is shown how modern digital technologies become sources of new strategies for getting over problematic situations generated by cultural settings.

Keywords: IT-technology, virtual reality, culture bound syndrome, traditional culture, practices.

Жизнь современного общества в последние десятилетия подверглась кардинальным социальным и техническим изменениям, происходит значимая смена научных представлений. Например, посредством эволюции технологий меняются повседневные практики людей как в профессиональной и бытовой сферах, так и в досуговой. В Японии возникла субкультура «отаку» (Otaku). Ее представители играют в онлайн-игры, предлагающие опосредованное общение пользователей, но также увлекаются настольными играми с героями аниме, общаясь с партнерами по игре непосредственно. Представители отаку под-

держивают контакты также с представителями других субкультур, обмениваясь с ними информацией о новых игровых продуктах [1]. Однако иногда подобные увлечения могут перерасти в девиантные формы поведения, проявляющиеся в глубоком погружении в виртуальную реальность, видеоигры и пр., когда из их жизни пропадает стремление интегрироваться в общество в формах общения с другими людьми, получения образования, стремления к каким-либо общественным достижениям. Такое девиантное поведение может демонстрировать представитель любой культуры, достигшей определенного уровня технического развития. Но как проблема такое поведение впервые было зафиксировано в Японии [2].

В ряде обществ установки традиционной культуры сохранились до наших дней, несмотря на то, что практики повседневности и связанные с ними материальные условия общественной жизни кардинальным образом изменились, в них традиции сосуществуют с инновациями. Так, до сих пор представления об идеале человека в Японии связываются с незапятнанной репутацией. Рут Бенедикт в своей книге «Хризантема и меч» описывает такой феномен японской культуры, как «гири своему имени» – это обязанность сохранять свою честь и репутацию незапятнанной. Для этого необходимо соблюдение различных этикетных требований «должного места», проявление стоицизма и самоконтроля в страдании и прочее. Потерять честь можно при различных обстоятельствах, к которым относятся действия как других людей по отношению к человеку, например, клевета, так и поступки самого человека, например, непреднамеренно обеспокоил кого-либо. Соблюдение «гири своему имени» может проявляться в парадоксальных для европейского человека вещах: «как пример можно привести длинный список директоров школ, совершивших самоубийства из-за того, что им не удалось справиться с пожаром, угрожавшим висевшему в каждой школе портрету императора». Чистота репутации настолько важна, что самоубийство в некоторых случаях рассматривается как благо. Одно из ключевых понятий для японцев – честь. Р. Бенедикт пишет: «Человек добродетелен в той мере, в какой он принес «честь» своим владениям, своей семье и лично себе» [3, с. 105]. Из-за «гири своему имени» японцы становятся очень чувствительными. Трудным фактором для преодоления становится для японцев конкуренция на работе. Даже процесс поиска работы может превратиться для них в большое испытание, так как отданное другому предпочтение при найме на работу или провал на конкурсных экзаменах вызывает чувство стыда из-за неудачи, в большинстве случаев возникает опасная депрессия.

Гири – «не типичная для материковой Азии добродетель. Это, так сказать, не восточная добродетель. Ее нет у китайцев, нет у сиамцев, нет у индийцев» [3, с. 105]. Именно поэтому только в Японии есть синдром (комплекс психопатологических и поведенческих расстройств), который получил название «тайджин-кёфусё» (Taijin-kyofu-shu). Это культурно-обусловленный синдром (КОС). КОС – понятие, используемое для описания поведенческих синдромов, неизвестных в официальной психиатрии и зафиксированных только в терминах местных языков [4, р. xxvii]. Он «проявляется сильным страхом потери доброжелательности по отношению к себе других людей и страхом оскорбить окружающих своим поведением, внешним физическим недостатком, отталкивающим людей, неподобающим выражением лица. Сюда же входит страх быть рассматриваемым другим человеком, непереносимость чужого взгляда. Человек старается контролировать все свои проявления, в том числе и произвольные (например, боится внезапно покраснеть или покрыться потом)» [2, С. 101]. Часто это приводит к тому, что человек начинает избегать контактов с другими людьми, что ведет к социальной изоляции.

Жесткие установки японской культуры заставляют некоторых людей прекращать социальные контакты и становиться затворниками. Случай тайджинкёфусё не единственный пример такого рода. В 1985 г. впервые был употреблен термин «хикикомори» для обозначения специфического поведения подростков, связанного с острой социальной изоляцией. Его не принято считать синдромом, скорее, это идиома для обозначения дистресса. В хикикомори соединились установки традиционной японской культуры и передовые технологии. Японские исследователи, изучавшие этот феномен в его оригинальной форме (у представителей японской культуры), выделяют пять характеристик хикикомори, одной из которых является избегание ситуаций, которые могут вызвать негативное отношение у окружающих [5]. Люди, страдающие хикикомори, отказываются выходить из своей комнаты, прерывают какие-либо непосредственные социальные контакты и часто уходят в виртуальную реальность, заменяя ей непосредственную социальную среду. Интернет для них становится единственным безопасным средством связи с внешним миром, ведь в нем мы не представлены настоящими, там можно носить «маски», менять свою идентичность.

Хикикомори долгое время считался характерным только для представителей японской культуры, но, согласно представлениям современных исследователей, хикикомори распространился по миру и стал кросскультурным фено-

меном. На сегодняшний день его выделяют в Китае, Южной Корее, Финляндии, США, Франции, Украине, России и других странах [6].

Таким образом, технический прогресс порождает новые практики, позволяющие с большей или меньшей степенью успеха использовать различные стратегии выхода из проблемных ситуаций, порождаемых культурными установками. В данном случае можно вести речь о стратегии эскапизма – уходе от непосредственной социальной реальности в виртуальную.

Список литературы:

1. HoT.-Y., Tsai H.-T., Lin P.-H. The effects of technology innovation and network presence on Otaku Identity // *Technological Forecasting & Social Change*. 2019. № 144. P. 82-92.

2. Мариллов В.В. Общая психопатология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002. 224 с.

3. Бенедикт Р. Хризантема и меч: Модели японской культуры / Пер. с англ. 2-е изд. М., Спб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 256 с.

4. *Encyclopedia of Medical Anthropology: Health and Illness in the World's Cultures* / Edited by Carol R. Ember, Melvin Ember. New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers, 2004. 1110 p.

5. Suwa M., Suzuki K. The phenomenon of «hikikomori» (social withdrawal) and the sociocultural situation in Japan today // *Journal of Psychopathology*. 2013. № 19. P. 191-198.

6. Нестерова А.А., Кичман Д.Н. Личностные особенности лиц, находящихся в состоянии острой социальной самоизоляции (хикикомори) // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*. 2022. № 2. С. 117-134.